

На правах рукописи
УДК 820-1.09

Валетова Оксана Владимировна

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ЛИРИКА РОБЕРТА БРАУНИНГА
(1830-50-Е годы)

Специальность: 10.01.03 - литература народов стран зарубежья
(европейская литература)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт - Петербург
2004

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы
Российского государственного педагогического университета
имени А.И. Герцена

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Дьяконова Нина Яковлевна

Официальные оппоненты: доктор искусствоведческих наук,
профессор кафедры истории зарубежного
театра Санкт-Петербургской государственной
академии театрального искусства
Смирнов Борис Александрович

кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка,
экономики и права Санкт-Петербургского
государственного университета
Исламова Алла Каримовна

Ведущая организация: Институт русской литературы (Пушкинский
дом) РАН

Защита состоится « 18 » ноября 2004 года в 10:00
часов на заседании диссертационного совета Д 212.199.07 Российского
государственного педагогического университета им. А.И. Герцена по
адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, 1-я линия Васильевского острова,
52, ауд. 47

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
Российского государственного педагогического университета имени
А.И. Герцена

Автореферат разослан « 27 » сентября 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент Крыкина Н.Н. Кякшто

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Многогранное творчество английского поэта Роберта Браунинга (1812-1889), одного из родоначальников жанра драматического монолога в поэзии, охватило значительную часть викторианской эпохи и отразило многие социально-философские, религиозные и литературные проблемы времени.

Глубокий психологический анализ, объективно-драматический метод, реализовавшиеся в его произведениях, поэтический словарь, «включающий в себя все - от специальных терминов, известных лишь органистам, до древнееврейских заимствований», «разговорный» стиль и нетрадиционный синтаксис, - обусловили с середины XIX века неугасающий интерес читателей и исследователей к его поэзии.

Актуальность изучения драматических монологов Роберта Браунинга подтверждается неизменным интересом к его творчеству со стороны ученых-филологов как у него на родине, так и за ее пределами. Это объясняется его особым местом в развитии английской литературы XIX века, влиянием, которое он оказал на поэзию XX века, и значением его произведений для современной литературы. Несмотря на растущий интерес отечественных исследователей к творчеству Браунинга, оно представляется еще недостаточно изученным и требующим серьезного внимания.

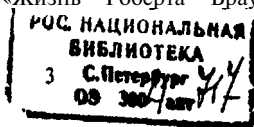
Степень разработанности проблемы. Критические исследования о творчестве Браунинга можно разделить на три группы: 1) работы, посвященные биографии поэта; 2) исследования драматических поэм и монологов; 3) общие исследования поэтики, языка и стиля Браунинга.

Среди биографических работ в первую очередь следует выделить книги лично знавшей Браунинга мисс Сазерленд Опп («Справочник к произведениям Браунинга» и «Жизнь и письма Роберта Браунинга»), а также «Дневник Браунинга» де Вейна. Нельзя упускать из вида личную переписку поэта, оформленную в сборниках писем под редакцией Худа и Кеньона.

Исчерпывающие анализ и интерпретация драматических монологов Браунинга даны в монографии Самюэля Силаса Карри «Браунинг и драматический монолог». Важную роль в понимании драматического метода поэта и толковании его монологов играют исследование Филипа Дрю «Поэзия Браунинга» и «Сборник критических статей», вышедший под его редакцией. История становления жанра и его значение для поэзии XX века изложены в работах Ховарда «Драматический монолог: история и развитие» и «Викторианское наследие в XX веке».

Фундаментальные исследования поэтики Браунинга были предприняты Парком Хонаном и Гоувиллом в монографиях: «Характеры Браунинга. Исследование поэтической техники» и «Поэтика Браунинга».

Подробный анализ раннего творчества Браунинга представлен в работе Джона Мейнарда «Юность Браунинга», а Иоанн Уильямс посвятил свое исследование «Роберт Браунинг. Литература в перспективе» периоду его увлечения поэзией романтиков. Две крупные монографии Райалса «Становление Браунинга» и «Жизнь Роберта Браунинга» отражают

постепенное вхождение начинающего поэта в литературные круги викторианской Англии.

Хотя глубокий психологизм произведений Браунинга вызвал большой интерес, исследований в этой области немного: лишь работы Элеанор Кук «Лирика Браунинга» и Патака Пратула «Неисчерпаемая страсть исчерпаемых сердец» целиком сосредоточены на выявлении психологических механизмов, действующих в монологах поэта.

Значительно возрос интерес к творчеству Браунинга со стороны американских исследователей в 1960-70-е гг. Об этом свидетельствует обилие работ, вышедших в Нью-Йорке, среди которых «Роберт Браунинг и его мир» Варда и «Диалектика и риторическое искусство Роберта Браунинга» Дэвида Шоу. В это же время к исследованиям присоединяются литературоведы Зальцбургского университета - Фиппс («Клерикальные герои Браунинга») и Риверс («Поэтическая концепция Браунинга»).

К концу XX века популярность Браунинга не ослабевает: в 1999 г. вышла в свет «Хронология жизни и творчества Браунинга» под редакцией Гаррета; в настоящий момент уже зарегистрировано около ста официальных сайтов, освещающих жизнь и творчество поэта.

В российском литературоведении Браунинг менее известен, чем в зарубежном. Первое упоминание о нем появилось в 1836 г. в № 7 «Московского наблюдателя» в статье «О Парацельсе Роберта Браунинга». В конце XIX века вышли в свет «Литературные характеристики» (1896) Зинаиды Венгеровой, в которых целая глава посвящена Роберту Браунингу.

В XX веке было опубликовано несколько статей, освещающих его творчество («Роберт Браунинг» В. М. Жирмунского, «Детский Крысолов Роберта Браунинга или Экзорцизм смехом» И. З. Малинкович). В одной из глав монографии «Образ России в английской художественной литературе» Н. П. Михальская поставила вопрос о творческих связях Браунинга с Россией, дав исчерпывающий обзор его пребывания в Петербурге в 1834 г., а также представив анализ русского дискурса (в частности поэмы «Иван Иванович») в его произведениях.

Единственной обстоятельной работой, посвященной этому крупному английскому поэту, является книга Екатерины Иннокентьевны Клименко «Творчество Роберта Браунинга», в которой она знакомит российского читателя с поэтом викторианской эпохи и в хронологической последовательности дает анализ его произведений; выделяет основные особенности его метода и стиля, а также намечает пути дальнейшего исследования его поэтического наследия. Развернутый стилистический анализ известных драматических монологов Браунинга («Возлюбленный Порфирии» и «Исповедальня») дан в книге Н. Я. Дьяконовой «Три века английской поэзии».

В последнее время в связи с ростом социально-культурных и национальных связей и развитием информационных технологий положение стало меняться: имя Браунинга все чаще появляется на страницах

современных отечественных литературных изданий и интернет-сайтов, выходят в свет новые переводы его стихотворений.

В 1998 г. автор кандидатской диссертации «Браунинг и романтизм» Д. В. Усенко ставит вопрос об отношении поэта к романтической традиции. Он относит его к поздним английским романтикам и приходит к выводу, что романтизм Браунинга проявляется «в синтезе двух начал - духовного и материального». В 1999 г. в Нижнем Новгороде была защищена кандидатская диссертация В. Н. Романовой «Поэзия Роберта Браунинга», в которой был продемонстрирован один из новых подходов к прочтению произведений поэта - с позиций не только литературоведения, но и музыки и музыкознания, устанавливающий связи между литературой и музыкой.

Жанровые особенности поэзии Браунинга привлекли внимание еще одной нижегородской исследовательницы М. В. Петруниной, посвятившей ряд статей истории и традиции жанра драматического монолога.

Особо стоит отметить кандидатскую диссертацию Е. С. Афанасьевой «Драматургия Роберта Браунинга в историко-литературном контексте викторианской эпохи» (2003). Исследуя пьесы Браунинга, она сделала обобщающие выводы относительно его метода: склонности к монологизации диалогов, драматической мотивации, то есть обусловленности монологов конкретной ситуацией, и раскрытия внутреннего мира героев. В отличие от диссертации Е. С. Афанасьевой, в данной работе период создания драм в творчестве Браунинга показан как переходный к драматизации лирического жанра.

Последнее десятилетие отмечено ростом переводов поэтических произведений Браунинга: в 2002 г. в «Литературном альманахе» (вып. 24) опубликованы стихотворения «Токката Галуппи» и «У огня» из сборника «Мужчины и женщины» в переводах А. Кокотова. На страницах интернет-сайтов появились переводы стихотворений Браунинга в исполнении С. Шаталова и В. Иванова.

Анализ изученной литературы показывает, что, несмотря на неугасающий интерес к творчеству Браунинга, на обилие исследований, появление новых сайтов в интернете, посвященных различным сторонам его поэтического наследия, особенности его драматических монологов остаются недостаточно исследованными.

Объект исследования диссертации составляет психологический механизм построения драматических монологов Роберта Браунинга.

Предметом исследования диссертации являются драматические монологи «Размышления Иоанна Агриколы», «Возлюбленный Порфирии», «Моя последняя герцогиня», «Монолог в испанской обители», «Епископ заказывает себе гробницу в церкви Святой Пракседы», «Андреа дель Сарто» и «Фра Липпо Липпи» из сборников «Драматическая лирика», «Драматические поэмы и лирика» и «Мужчины и женщины».

Целью диссертации является исследование драматических монологов Браунинга для того, чтобы: 1) определить особенности творческого метода поэта, его поэтической концепции и новаторства; 2) проследить развитие

жанра драматического монолога в творчестве поэта, показав динамику становления его поэтического «я»; 3) изучить жанрово-стилевые особенности и механизмы психологического построения драматических монологов;

В диссертации решаются следующие задачи: 1) анализ раннего творчества поэта (поэм «Полина», «Парацельс», «Страффорд», «Сорделло», «Пиппа проходит»), созданных в период формирования Браунинга; 2) изучение влияния традиций романтизма на творческое становление поэта; 3) определение места Браунинга в социокультурном и литературном окружении Англии первой половины XIX века; 4) анализ драматических монологов Браунинга 1840-50-х гг., объединенных в сборники «Драматическая лирика». «Драматические поэмы и лирика» и «Мужчины и женщины»; 5) определение степени преемственности и новаторства Браунинга в историко-литературном контексте викторианской эпохи.

Методологическая основа диссертации. В соответствии с указанной целью и перечисленными задачами в работе над диссертацией используется комплексный подход с опорой на сравнительно-исторический, системно-типологический и аналитический методы исследования. Теоретической базой диссертации послужили работы отечественных и зарубежных авторов в области поэтики, теории и истории литературы (среди них - В. М. Жирмунский, Е. И. Клименко, В. Е. Хализев, Л. Я. Гинзбург, Г. В. Аникин, Н. Я. Дьяконова, А. Б. Есин, Н. Д. Тамарченко; Силас Карри, Филипп Дрю, Парк Хонан, Фредерик Ферниваль, Джордж Сантайана, Роберт Лангбаум, Джон Мейнард и многие другие).

Научная новизна диссертации заключается:

- В рассмотрении ранних произведений Роберта Браунинга, созданных под влиянием традиций романтизма, определивших направление его зрелого творчества,

- В обосновании психологизма драматических монологов Браунинга 1830-50-х годов, обусловленного интересом автора к индивидуальному сознанию.

- В демонстрации эволюции творчества Браунинга от романтического субъективизма к объективной драматизации характеров, осуществленной на основе анализа драматических монологов Браунинга 1830-50-х годов.

Положения, выносимые на защиту:

- Ранние произведения Роберта Браунинга, созданные под влиянием традиций романтизма, определили направление его зрелого творчества.

В основе драматического метода Браунинга лежит сформулированный им принцип «объективного» поэта, которому подчинены его драматические монологи.

- Драматический монолог - жанровая форма, ставшая доминантной в поэзии Браунинга с 1845 года (сборники «Драматическая лирика», «Драматические поэмы и лирика» и «Мужчины и женщины»).

- Интерес Браунинга к индивидуальному сознанию обусловил психологизм его драматических монологов, характерный для сборников

«Драматическая лирика», «Драматические поэмы и лирика» и «Мужчины и женщины».

- Достижения Браунинга в области поэтической формы, языка и стиля нашли отражение в произведениях поэтов XX века, которые продолжили и расширили традиции, начатые их предшественником.

Теоретическая значимость.

Впервые изучен механизм психологического построения драматических монологов и сформулированы принципы провозглашенного Браунингом метода «объективного» поэта.

- В научный оборот вводятся малоизученные в отечественном литературоведении понятия - «драматическая лирика» и «драматический монолог».

- Предпринятое в диссертации рассмотрение традиций жанра драматического монолога в английской литературе дает возможность вписать творчество Браунинга в единый литературный процесс.

- Осуществленный в диссертационном исследовании подробный стилистический и литературоведческий анализ драматических монологов Браунинга 1840-50-х годов позволяет глубже и разносторонне представить как творчество этого поэта, так и оказанное им влияние на его современников и поэтов-новаторов XX века.

Практическая значимость работы. Основные положения диссертации могут служить дополнительным материалом для создания программ по изучению зарубежных литератур на филологических факультетах в высших учебных заведениях, могут быть применены в периодической печати для ознакомления с творчеством малоизвестного в отечественном литературоведении английского поэта викторианской эпохи Роберта Браунинга, а также на примере его стихотворений из сборников «Драматическая лирика», «Драматические поэмы и лирика» и «Мужчины и женщины» - с особенностями жанра драматического монолога и его историей в английской литературе.

Рекомендации по использованию полученных результатов.

Материалы диссертации могут быть использованы при разработке общих лекционных курсов по истории зарубежной и английской литератур XIX века, спец. курсов, семинарских и практических занятий, посвященных творчеству Браунинга, поэтов-викторианцев или викторианской литературе; для дальнейшего исследования творчества Браунинга; а также при создании учебных, справочных и методических пособий, в которых в настоящее время, как правило, разделы, посвященные его творчеству, отсутствуют или представляют узкий набор клишированных оценок.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в ряде докладов на Герценовских чтениях РГПУ им. А. И. Герцена (2002-2003гг.) и конференции по проблемам литературы XX века в Поморском государственном университете им. М. В. Ломоносова (2003 г.).

Объем и структура диссертации. Диссертационное исследование изложено на 212 страницах и состоит из введения, трех глав, заключения и

библиографии. Список использованной литературы состоит из трех разделов — художественные тексты (28 наименований), критическая и научная литература на русском языке (87 наименований) и критическая и научная литература на иностранном языке (142 наименования).

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Содержание работы определено задачами исследования. Во введении обосновываются актуальность избранной темы, цели и задачи диссертации и ее методология; дается обзор научной литературы, освещающей творчество Браунинга и современное состояние рассматриваемой проблемы. В первой главе отражены основные черты историко-литературного процесса в Англии XIX века; именно так называется ее первый раздел. В нем затрагиваются вопросы влияния традиций романтизма на творчество поэтов-викторианцев и, в частности, на ранние произведения Браунинга, а также предпринимается попытка определить его место среди современников и теоретически обосновать его поэтическую концепцию. Второй раздел посвящен вопросам теории жанра и знакомит с историей монологического жанра в английской литературе, определяет его место в традиционной жанровой системе, а также выделяет его характерные особенности. В основе второй главы лежит анализ ранних произведений поэта с тем, чтобы показать эволюцию его творчества от романтического субъективизма к объективной драматизации характеров. Третья глава представляет анализ семи самых известных драматических монологов из сборников «Драматическая лирика», «Драматические поэмы и лирика» и «Мужчины и женщины».

ВВЕДЕНИЕ

Во введении к диссертации выделяется четыре этапа в поэтическом творчестве Браунинга и дается их краткая характеристика; освещаются основные подходы к изучению произведений поэта, а также определяется круг современных проблем, связанных с жанровыми особенностями стихотворений Браунинга. В контексте этих проблем обосновывается актуальность диссертационной темы.

Глава 1. РОБЕРТ БРАУНИНГ В КОНТЕКСТЕ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ

§1. Историко-литературный процесс в Англии XIX века.

Творчество Браунинга пришлось на время бурных экономических, политических и идеологических преобразований в Англии XIX века. Ускоренное развитие английского общества по пути буржуазного прогресса, огромные успехи в национальной индустрии способствовали распространению идей утилитаризма Иеремии Бентама (1748-1832), нашедших выражение в идеях приоритетности практицизма, личной инициативы и предпринимательства. Против утилитаризма, как отражения идеологии буржуа, выступила группа деятелей торийской партии «Молодая Англия» во главе с Бенджамин Дизраэли (1804-1881), которая рекомендовала обратиться к религии как к серьезной нравственной силе, направленной на устранение общественных противоречий. Против скептицизма и индифферентности официальной политики выступили также

представители Оксфордского движения (Джон Ньюмен и **Джон Кебл**), которые считали необходимым вернуть Англиканскую церковь к ее прежнему, по их мнению, более совершенному состоянию - папской католической церкви. Противостояние церкви и научного прогресса стало важной проблемой викторианского общества и не могло оставить равнодушным Браунинга. Он открыто осуждал Оксфордское движение. Воспитанный в глубоко религиозной семье, приверженец традиционных христианских воззрений, Браунинг разделял и передовые взгляды своей эпохи: он приветствовал развитие науки, «принял» теорию эволюции Дарвина, поддерживал идею прогресса, используя научные факты как доказательства проявления Абсолюта.

В произведениях Браунинга затрагиваются многие религиозные проблемы его времени. В «Кануне Рождества» Браунинг выдвинул собственную религиозную концепцию, согласно которой любовь служит основой Христианства, она и есть Бог - «God as Love» - и Абсолютная Истина.

Браунинг понимал, что научное обоснование проблем в известной мере вытесняет религиозное, что на первый план выходят вопросы социального характера. Его нельзя считать последователем какой-либо церкви, наиболее правильно будет сказать, что, несмотря на отход от института церкви, он не утратил веры в Бога, и в духе протестантизма у него были свои личные отношения с Богом, которыми он руководствовался в жизни.

Одной из важнейших проблем, обсуждавшихся в Англии в конце 1820-30-х гг., была проблема героя и героической личности. Блестящий мыслитель и оратор, памфлетист и историк Томас Карлейль заявлял о необходимости существенно иной, отличной от романтической концепции личности для современного общества. Он стал одним из ярких выразителей этой идеи, нашедшей воплощение в нашумевшем цикле лекций «Герои, культ героев и героическое в истории». Браунинг посещал их в мае 1840 г. и был лично знаком с Карлейлем. Вплоть до выхода в свет поэтической драмы «Пиппа проходит» (1841) он разделял его веру в божественность поэзии, в благородность задач поэта, являющегося пророком и наставником человечества. Отчасти Карлейлю Браунинг обязан интересом к событиям исторического прошлого и, в частности, к проблеме героического. Однако для него эта проблема была особенно актуальна лишь в первый период творчества: проблемы, связанные с оценкой подвига, с противопоставлением цели героя его личным нравственным достоинствам, со степенью успеха и самоотверженностью усилий, - решаются Браунингом в драмах «Парацельс», «Страффорд» и «Сорделло». Начиная с 40-х гг., Браунинг все чаще не соглашался с выводами Карлейля, а в более зрелые годы критически отзывался об его идеях; отчасти на это повлияли взгляды экономиста и философа Джона Стюарта Милля (1806-1873), идеям которого в значительной мере подчинялось общественное мнение 40-х гг.

В 1860-70-е гг. Милль стал одним из ведущих идеологов позитивизма в Англии - философского направления, признающего единственным

источником знания конкретные науки. Принимая за исходное начало всех порождений человеческой культуры работу индивидуального сознания, он был одним из сторонников направления, которое получило название психологизма. Психологизм оказал некоторое воздействие на романы Диккенса и Теккерея и на драматическую лирику Браунинга.

Дух рационализма, практический материализм, как результат индустриальной революции, развитие науки, основ политической экономии, консолидация психологии в самостоятельную науку, относительное благополучие, и в то же время социальные противоречия и неприятие торжества буржуазии, - всё это способствовало становлению реализма в литературе. Блестящая плеяда английских романистов с наибольшей полнотой и убедительностью показала в своих произведениях реальное положение вещей, открыв болезни современного общества.

Насколько противоречивым было время, настолько неоднозначным и неоднородным был роман, который, с одной стороны, являлся отражением объективной реальности, и, соответственно, реализма в литературе, а, с другой стороны, унаследовал опыт предыдущих поколений романтиков. Об этом свидетельствуют романы сестер Бронте, которые во многом следовали за романтиками Вальтером Скоттом, Уильямом Вордсвортом, Джорджем Гордоном Байроном («Джейд Эйр» Шарлотты Бронте, «Грозовой перевал» Эмили Бронте, «Агнес Грей» Анны Бронте).

Аналогичный процесс происходит и в поэзии викторианского периода. Несмотря на то, что в 20-30-е годы XIX века ушли из жизни Байрон, Шелли, Ките, Кольридж и Скотт, романтизм не прекратил существования и был ещё значительным явлением в лирическом творчестве известных поэтов-викторианцев Теннисона, Арнольда и Браунинга.

Поэтов-викторианцев и Браунинга объединяет то, что все они на начальном этапе творчества испытали влияние своих прославленных предшественников: романтиков первого поколения - Уильяма Вордсворта, Самюэля Тейлора Кольриджа и Роберта Саути, представителей «озерной школы», - и в еще большей степени - романтиков второго поколения - Джорджа Гордона Байрона, Джона Китса и Перси Биши Шелли.

Влияние романтиков' «озерной школы» Вордсворта и Кольриджа подтверждают два уцелевшие стихотворения из уничтоженного Браунингом сборника «Incondita» (от лат. «нестройный», «неискусный», «беспорядочный») - «Танец смерти» и «Первенец Египта». Первое навеяно великолепной эклогой Кольриджа «Огонь, Голод и Резня: эпилог войны» (1798), а второе - представляет собой характерную для романтиков попытку оживить библейскую историю (самая знаменитая - «Каин» Бай зона), а сюжет имеет черты сходства с «Разоренной хижинкой» Вордсворта. Эти стихотворения представляют собой первый вариант драматического монолога, прославившего зрелого Браунинга, и в определенной мере позволяют судить о предпочтениях начинающего поэта.

Помимо романтических идей, воздействовавших на творчество викторианцев, не меньшее влияние оказали личности самих романтиков.

Юный Браунинг был очарован неисчерпаемой энергией байронического героя, но увлечение поэзией Байрона оказалось непродолжительным, затронув лишь его первые поэтические опыты, о которых он не любил вспоминать, считая их незрелыми. Настоящий же перелом в жизни и творчестве Браунинга произвёл Шелли.

Браунинг находился под гипнозом Шелли-поэта и Шелли-человека. Его захватили лирические стихотворения Шелли «К Мэри» (To Mary), «Вечером» (At Night), «Облако» (The Cloud), а «Индийскую серенаду» (The Indian Serenade) он назвал «маленьким божественным творением». Присущая лирике Шелли свобода чувства, музыкальность отвечали духовному миру юного Браунинга.

В поэмах ' «Полина», «Парацельс» и «Сорделло» Браунинг сосредоточился на ряде идей Шелли: о личности поэта и его особом предназначении, «О поэте объективном и субъективном, о целях последнего, о Шелли человеке и поэте», (именно так назвал Браунинг свою статью о близком ему поэте). Памяти Шелли также посвящено стихотворение «Мемэрабилия» (Memorabilia), вышедшее в 1855 году. Оно является данью благодарности. Автор монолога, (возможно, сам Браунинг) с необыкновенным трепетом встречается с человеком, лично знавшим и видевшим Шелли. Шелли «присутствует» и в более зрелом творчестве Браунинга. В «Кольце и книге» злодей-супруг невинной Помпилии наделён чертами Франческо Ченчи из одноимённой драмы Шелли.

Шелли оставил значительный след в творческом сознании Браунинга, его вера и стремление к самосовершенствованию, в разум человека, идеи, связанные с постоянным столкновением в поэзии двух начал; объективного и субъективного, послужили отправной точкой поэтической концепции поэта.

«Субъективным» поэтом Браунинг называет того, кому предназначено донести мировосприятие, доступное лишь Богу. Он «seer», то есть провидец, ясновидящий, постигающий божественный разум и самого себя. Образцом такого поэта для Браунинга является Шелли.

«Объективный» поэт, напротив, воплощает мировосприятие, доступное Есем окружающим людям. Он исследует дела людей, мир реальный, «объективного» поэта Браунинг называет «ποιητής» - fashioner - творец, ваятель. Его стихи исходят от него, а затем существуют отдельно, живут самостоятельной жизнью. Такого поэта он видит в Шекспире.

Браунинг отказывается отдать предпочтение какому-либо из видов поэзии. Однако он полагает, что объективная поэзия живет дольше субъективной, прежде всего потому, что объективный поэт уходит, а творение его остается; точно отражая внешний мир, оно превращается для нас в реальность столь же конкретную, как и факты действительной жизни. Субъективная поэзия, хотя и говорит о вечных истинах, связана в большей степени, чем объективная, с индивидуальными представлениями поэта и с переходящими особенностями мировосприятия его эпохи.

Браунинг считает необходимым сочетать субъективное и объективное в творчестве поэта; более того, он рассматривает такое сочетание как

оптимальное. В качестве примера он приводит драму «Ченчи» Шелли. Себя, согласно этой теории, Браунинг относит к поэтам, синтезирующим объективное и субъективное начала в творчестве. Об этом прежде всего свидетельствует природа его драматической лирики, в частности, драматических монологов. В них личность поэта демонстративно отсутствует, олицетворяя объективную сторону поэзии, а лирическая форма и интроспекция этих монологов остается преимущественно проявлением субъективного творчества.

Теория Браунинга стала новаторской и была воспринята современниками как чересчур «интеллектуализированная». Вероятно, это связано с тем, что ранние произведения Браунинга, в особенности «Полина», несут ярко выраженный субъективный характер, а умение сочетать объективное (монологи от лица вымышленных персонажей) и субъектазное (лирическая форма, интроспекция и психологизм) Браунингу удалось продемонстрировать гораздо позднее, при обращении к жанру драматического монолога.

§2. Драматизация лирической формы. Жанр драматического монолога.

Термин «драматический монолог» в критической литературе впервые появился во второй половине XIX века. Согласно исследованию английского ученого Парка Хонана, Артур Литтелтон употребил его в статье «Драматический монолог Роберта Браунинга», которая была опубликована в 1878 году. Но форма драматического монолога - не изобретение Браунинга, она широко использовалась в лирической поэзии и до него, хотя именно в его творчестве приобрела современное звучание.

Монологический жанр в английской литературе имеет длинную историю. Монолог, как поэтическая форма, встречается уже у поэтов эпохи Возрождения - Кристофера Марло и Томаса Уайетта. Особое место в ряду предшественников Браунинга занимает основоположник «метафизической школы» Джон Донн, открытия которого во многом способствовали формированию художественного мира и поэтики Браунинга.

Наибольшего расцвета форма монолога достигла в XIX веке в творчестве романтиков. Среди непосредственных предшественников Браунинга, использующих форму «объективного» монолога, профессор Бенджамин Уилис Фьюзон называет имя популярной в середине XIX века поэтессы Фелиции Хеманс, но считает ее опыт неудачным, приводя в доказательство монологи «Умиравший солдат» (The Soldier's Deathbed), «Пророчество умирающего поэта» (The Dying Bard's Prophecy), «Царь Иван» (Czar Ivan), отличающихся нестройностью композиции, заурядным стилем и отсутствием концептуального стержня.

Хотя монолог в поэзии середины XIX века обретает некоторые драматические черты, один Браунинг возвел их в роль господствующих. Характерно, что критики воспользовались для анализа его стихотворений формулировками его же названий, а к концу XIX века термин «драматическая лирика» стал широко употребителен. Понятие

«драматический монолог» закрепилось за стихотворениями **Браунинга** в критической литературе благодаря Фьюзону в XX веке, в 1948 году. Вслед за ним исследователи стали применять именно этот термин для определения жанровой характеристики поэтических произведений Браунинга.

В настоящее время драматическая лирика - понятие более широкое, чем драматический монолог, - относится к смешанным, так называемым, синтетическим жанрам. Драматический монолог предполагает размышление конкретного героя, помещенного в конкретную драматическую ситуацию, при этом обязательно присутствие конкретного слушателя, хотя его образ складывается лишь из впечатления, которое он производит на героя. В драматическом монологе предметом исследования является история человеческой души. Душа реального исторического лица или вымышленного персонажа «говорит» сама за себя, автор при этом воздерживается от всякого вмешательства. В ходе монолога все события прошлого «душевной жизни» персонажа становятся доступны читателю, который также узнает о прошлом и настоящем других персонажей, оказывающих воздействие на героя; при этом используются такие приемы, как смена тона, пауза и другие.

Глава 2. РАННЕЕ ТВОРЧЕСТВО РОБЕРТА БРАУНИНГА .

§1. Романтическая поэма «Полина».

Творчество Роберта Браунинга открывает лирическая поэма «Полина», анонимно опубликованная в 1833 году. В литературной критике о ней принято, если не умалчивать, то во всяком случае упоминать вскользь. Определенную роль сыграло в этом негативное отношение к ней самого Браунинга, считавшего ее незрелой и подражающей Шелли.

«Полина» представляет собой во многом автобиографичную картину поэтического «Я», выполненную в форме лирической исповеди, предмет которой составляют сомнения, стремления и надежды лирического героя.

Затрагиваемые в поэме проблемы божественного в жизни человека, огромное значение, придаваемое внутренним переживаниям героя, обнажают романтическую патетику поэмы и ее идейно-нравственную проблематику. В свою очередь это подтверждает и центральная тема предназначения поэта, она же подчеркивает тесную связь Браунинга с идеями Шелли, пример которого продолжает укреплять веру героя в самого себя, и герой клянется любимому поэту остаться верным его заветам человеколюбия на всю жизнь. Отдельные эпизоды поэмы складываются в гимн Шелли. В жизни героя он выступает в роли учителя; об этом свидетельствует почти идолопоклонническое обращение к нему «Sun-treader» (Идущий по солнцу).

Созданное в поэме двоемирие, (несмотря на самобытность, заключающуюся в том, что герой Браунинга сотворил в воображении целый мир, разочаровался в нем, сам же его разрушил и окончательно порвал с ним), сожаление по безвозвратно утраченному прошлому, тоже дань романтизму. И, хотя обращение к прошлому найдет отражение и в его зрелом творчестве, тема сожаления исчерпает себя уже в «Полине». «Полина» также служит отличной иллюстрацией преклонения романтиков перед природой, которую они часто одушевляли, находили в ней созвучие своим настроениям

и чувствам. В их творчестве, как правило, она подчинена символике, порождённой вечной красотой природных начал: река, по которой плывет поэт, есть всепобеждающий поток жизни и з то же время - поток мысли; пещеры на его пути - непостижимые тайны бытия и т. п. Но у Браунинга меньше символических и больше реалистических образов.

Несмотря на то, что «Полина» с энтузиазмом была принята двумя известными в то время критиками - Уильямом Фоксом и Алланом Куннингамом - ни один экземпляр поэмы не был продан. Главный герой «Полины» слишком сложен и субъективен. Он одинок, потому, что разрушил свои отношения с людьми и таким образом ограничил себя своими проблемами: то есть заключил их в «смутную сферу собственного я». Браунинг уже здесь отмечает пагубность одиночества, эгоцентризма и чувства интеллектуального превосходства, которые привели героя к духовной гибели. От нее его способны спасти лишь Шелли и Любовь (Полины), которая для Браунинга стала сущностью всего: она есть Бог, она-Абсолютная Истина. Поэтому поэт и решает обратить свои стремления от постижения внутреннего мира к постижению жизни людей, этому он собирается посвятить себя с благословения Шелли, избрав новый путь - путь объективного поэта. Таким образом, в «Полине» уже присутствуют самые существенные черты метода Браунинга - концентрация на отдельном характере, развитии его душевного мира, интерес к психологическим свойствам сознания, в частности, к самоанализу; доктрина о духовной силе любви и о наступающем после тяжёлого испытания просветлении, спонтанность, точность передачи неуловимых испытаний, быстрой череды ощущений. К тому же «Полина» написана в форме монолога, - форме, свойственной зрелому творчеству Браунинга, и предвещает его поэтические ориентиры»

Поэма была написана в честь Шелли, но она стала одновременно прощанием с ним. В заключительных строках Браунинг возвещает о своем стремлении перейти от потока лирических чувств к описанию реальных людей. Он не только унаследовал у романтиков традиционное стремление к самопознанию, но поборол его и начал движение в своём собственном направлении. Ему удалось преодолеть характерное для викторианской эпохи нескритическое подражание поэзии великих романтиков. Однако, именно благодаря им, у него возникло желание развить свою собственную поэтическую концепцию и отказаться от готовых моделей, навязываемых критикой или обществом. Драматизм «Полины» подсказал ее автору желание попробовать себя в качестве драматурга.

§2. Эволюция творчества Браунинга от романтического субъективизма к объективной драматизации характеров.

Драматический период в творчестве Браунинга открывают драмы «Парацельс», «Страффорд» и «Сорделло». Согласно намеченному Браунингом плану, эти три произведения должны были быть сосредоточены исключительно на движениях человеческой души, на постепенном росте чувств и идей, на проявлениях их во внешних действиях. Уже в этот период

драматическая форма казалась ему наиболее подходящей для воплощения его замысла.

«Парацельс» стал шагом вперед по сравнению с «Полиной», его отличали ясность мысли и выражения, связность и последовательность. Написанный в форме драмы, но не предназначенный для постановки на сцене, он представляет собой историю известного швейцарского учёного алхимика эпохи Ренессанса. Как и в «Полине», Браунинг концентрирует внимание на внутренних состояниях героя, а не на внешнем действии. В предисловии к первому изданию, позднее опущенному, он определяет «Парацельса» как «попытку изменить метод, традиционно применяемый поэтами и писателями (изображение чувств и всего того, что творится в сознании человека путем воспроизведения действий персонажей в соответствующей обстановке), Вместо того чтобы прибегать к внешним действиям для передачи кризисного момента, я хотел создать и рискнул продемонстрировать некое минутное настроение в процессе его изменения». Это самое первое утверждение Браунинга, в котором он отдает предпочтение психологии действия, а не действию как таковому. Так рождается метод «интроспективной драмы». Ключевую роль в нем играют мотивы, вызвавшие тот или иной поступок, и результаты, к которым он привел. Занятый исключительно той интимной драмой, театром которой является не внешний мир с зечной сменой обусловленных случайностью событий, а замкнутый круг душевных явлений, Браунинг не раз повторял, что его пьесы - это, прежде всего, «Действие внутри Героя», а не «Героя в Действии». Хотя «Парацельс» не сумел привлечь внимание широкой публики, критики назвали его автора человеком, подающим большие надежды. Влиятельный критик, журналист и биограф того времени, Джон Форстер (1810-1876), получивший прозвище «Джонсон XIX века», написал статью под названием «Свидетельство появления нового гения в области драматургического искусства». Это было отличным началом карьеры Браунинга-драматурга.

В «Парацельсе» столкнулись две противоборствующие силы: Разум и Чувство, объективное начало (в лице Парацельса) и субъективное начало (в лице Априля), таким образом, Браунинг приблизился к своему идеалу. Несмотря на сходство героя «Полины» с Парацельсом, посвященное ему произведение обладает всеми признаками драмы с ее упорядоченным взаимодействием персонажей и событий, в то время как «Полина» формально менее последовательна, хотя бы из-за отсутствия определенного места действия. «Парацельс» представляет собой ряд длинных монологов, которые отражают внутренние процессы в недрах сильной души в моменты ее самых сильных переживаний. И хотя вызывает сомнения, достиг ли Браунинг успешного сочетания объективного и субъективного, поскольку Парацельс скорее еще выразитель авторских взглядов на жизнь, чем исторический персонаж, - все же в этой поэтической драме молодой поэт попытался распрощаться с субъективностью «Полины» и в то же время дать объективное выражение своим размышлениям о многих проблемах жизни и искусства.

Следующая поэтическая драма Браунинга «Страффорд» появилась в ноябре 1835 -ода после его знакомства с известным режиссером и актером Уильямом Макреди. Это тоже историческая драма, и ее по праву можно считать традиционной с точки зрения представленных в ней единства места и действия. В предисловии к ней Браунинг назвал ее «репрезентативной» драмой, призывая читателя в то же время не забывать предисловие к «Парацельсу». Интроспективный метод привел к тому, что все действие сосредоточилось в сознании главного героя, пренебрегая его окружением, и, подрывая драматизм повествования.

Трагедия «Страффорд» посвящена борьбе между парламентом и Карлом I. Однако исторический материал служит Браунингу лишь средством для более общих размышлений, а заявленная тема (борьба парламента и абсолютного монарха) - поводом осмыслить проблемы, характерные для Англии 30-х гг. XIX века.

Драму «Сорделло», Браунинг начал ещё до «Парацельса», но отложил ради работы над «Страффордом»; поэтому «Сорделлс» он опубликовал лишь в 1840 году и продолжал в новой пьесе размышления о поэтических проблемах, которые начал еще в «Полине» и отчасти з «Парацельсе»; только теперь он собирался сменить «болезненный самоанализ» на более объективный взгляд. Именно в этой поэтической драме Браунинг выделяет два типа поэтов - объективный и субъективный, описывает эволюцию поэта от чувственного восхищения до интуитивного постижения истины, от лирического стиха к безличному драматическому, подчеркивая при этом решающее значение поэзии для современности. Эту поэму можно назвать характерным произведением Браунинга, так как она указывает естественные границы человеческих мыслей и чувств, доступных его «интроспективной драме», но она сильно пострадала из-за слишком частого вторжения отвлеченного психологического анализа.

Сложность «Сорделло» задержала признание Браунинга викторианской публикой более чем на два десятилетия. Издание поэмы негативным образом сказалось на его репутации; но её написание было необходимым этапом в его творческой судьбе, позволив Браунингу разобраться в собственных идеях, касающихся предназначения поэта. Выводы, к которым пришёл Браунинг в этой драме, составили существенную часть его дальнейшего творчества.

В этих трех мородрамах, как их назвал профессор Гоувил, еще превалировала романтическая постановка проблем (борьба Разума и Чувства, соотношения объективного и субъективного, предназначения поэта, поиска Истины и т. д.). Но они выразили цели и стремления самого автора, согласно которым в его произведениях должны были примириться два начала, объективное и субъективное, а их язык - перейти на качественно новый уровень - «непосредственно разговорного стиля».

Следующая пьеса «Пиппа проходит» (1841), представляет собой синтез «истории души», разрабатываемой в «Полине», «Парацельсе», «Сорделло», и демонстрации возникающих душевных сомнений в критические моменты жизни, ставших объектом изучения в драматических монологах поэта.

«Пиппа проходит» продолжает серию начатых Браунингом «интроспективных драм». Обязательным становится элемент рефлексии, огражденный в монологе отдельного героя, в котором он пытается разобраться в своих мыслях, чувствах и действиях: 1) это сомнения Себалда, вызванные совершенным им преступлением; 2) раскаяние Юлия; 3) размышления Луиджи; 4) монолог епископа, раздираемого чувством страха и жадной наживы, о правильности принятого им решения убить Пиппу.

Все это сделало драму «Пиппа проходит» далекой от классического образца, а, благодаря лирическим песенкам Пиппы, пронизывающим пьесу, она стала началом работы в области смешения формы. В этой драме Браунинг продолжает решать проблему соотношения субъективного и объективного, теперь уже путем подчинения интуитивного познания объективному опыту. Пиппа свободна от размышлений поэта в «Полине», от размышлений Парацельса и Сордглю, а, следовательно, ее воздействие объективно. Таким образом, драма «Пиппа проходит» наметила новое движение в творчестве Браунинга к драматической лирике, и положила начало целому драматическому циклу под названием «Бубенцы и гранаты».

В «Бубенцах и гранатах» Браунинг предпринял попытку изобразить внутренний мир исторических лиц или вымышленных персонажей. В цикл вошли драмы «Король Карл и король Виктор», «Возвращение друзей», «Пятно на гербе», «День Рождения Коломбы», «Трагедия души», «Лурия», а также поэтические сборники «Драматическая лирика» и «Драматические поэмы и лирика».

В вышеперечисленных пьесах Браунинг отказывается от аристотелевско-гегелевского канона разрешимости противоречий в драме. Действие, основанное на динамике мыслей и чувств персонажей, концентрируется на постепенном выявлении сущности характера героев, на изображении их глубинной внутренней перестройки и изменений в отношениях между людьми. Драмы Браунинга строятся вокруг дискуссии персонажей, вызванной диаметральной противоположностью взглядов, что сопровождается отсутствием традиционной развязки и глубинной внутренней перестройкой, действующих лиц («Лурия», «Возвращение Друзев»). Одержав внешнюю и внутреннюю победу способен только персонаж, создавший новые отношения с людьми (Коломбо, Лурия), либо никогда их не разрывавший.

Пьесы Браунинга не завоевали признания викторианской публики. С трудностями при постановке интроспективных драм драматурги научились, справляться лишь к концу XIX века. Показательным здесь является успех пьес Гауптмана, Метерлинка в 1890-1900 годы, а более ранние драмы Браунинга еще были чужды висторианскому театру, переживавшему кризисные времена, и опережали свое время, так как были ближе к «драмам души» Ибсена и Метерлинка. Сегодня художественное освоение в драме сложных эмоциональных состояний, передача глубин внутреннего мира, героев не удивляет зрителей, а такое понятие как «драма для чтения» (Lesedrama) давно заняло должное место среди литературных жанров. Но тогда Браунинг был вынужден отказаться от сценического жанра и

обратиться к форме драматизации лирического монолога. И то, что викторианская публика и критика принимали за недостатки егс драм, то есть напряженная сосредоточенность на психологических проблемах героев, составило основу и достоинство новой формы, ставшей доминантной после 1845 года. Обращение к форме драматического монолога открывает новый самый продолжительный и плодотворный период в творчестве Браунинга.

Глава 3. ДРАМАТИЗАЦИЯ ЛИРИЧЕСКОГО МОНОЛОГА В ПОЭЗИИ БРАУНИНГА (СБОРНИКИ «ДРАМАТИЧЕСКАЯ ЛИРИКА», «ДРАМАТИЧЕСКИЕ ПОЭМЫ И ЛИРИКА» И «МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ»)

§1. Сборник «Драматическая лирика».

В 1842 году в рамках цикла «Бубенцы и гранаты» был опубликован сборник «Драматическая лирика», большую часть которого составили драматические монологи. Эта качественно новая форма стала доминантной и в двух последующих сборниках «Драматические поэмы и лирика» (1845), «Мужчины и женщины» (1855).

Есть определенная разница между стихотворениями этих сборников. Героями первого чаще выступают люди слабые, неуверенные в себе, разочаровавшиеся в любви, власти, религии, но пытающиеся самоутвердиться, прибегая при этом к расчету, обману и даже убийству. Во втором сборнике предметом изучения становятся обычные, более сдержанные в проявлении эмоций люди. В третьем сборнике Браунинг пытается примирить две интересующие его проблемы - предназначения искусства и религии. Но все три сборника объединяет неспособность героев вести диалог, проявившаяся уже в драмах поэта, в которых сосредоточенность одного лица на себе и своих переживаниях постепенно вытеснила диалоги, привела к тому, что Браунинг обратился к монологической форме. Таким образом, все важнейшие сборники поэта представлены драматическими монологами, основная цель которых - анализ скрытых мотивов сосредоточенных на своем «я» героев, предоставляющих широкие возможности для интерпретаций.

Первые драматические монологи «Размышления Иоанна Агриколы» и «Возлюбленный Порфирии», впервые анонимно опубликованные в 1836 году в журнале «Мансли Репозитори», вошли в сборник «Драматическая лирика» под общим названием «Палаты сумасшедшего дома» (Madhouse Cells). Такое название неслучайно, оно призвано заранее предупредить читателя об особом душевном состоянии героев. Как в большей части драматических монологов Браунинга, герой изображается в кризисный момент своей жизни в пограничном состоянии между здравомыслием и безумием.

«Размышления Иоанна Агриколы» представлены в монологической форме, но сохраняют черты лирического стихотворения. В нем отсутствует второй по значимости персонаж монолога - «молчаливый» слушатель, благодаря которому осуществляется непроизвольное обнажение внутреннего

мирг героя. В этом стихотворении Браунинг сосредоточил внимание на необычном состоянии героя и его особом способе восприятия и постижения мира, предприняв попытку воссоздать сложны и психологический механизм «нездорового» сознания. Ему мастерски удалось передать фрагментарность и непоследовательность, ведь мысли человека очень часто стремительно проносятся в голове, не успев даже получить выражение во внутренней речи, и затем накладываются друг на друга. Здесь еще слабо прорисована конкретная ситуация, обусловившая желание героя излить свою душу. У горический контекст выполнен лишь в виде наброска. Но уже становится очевидно, что относительно малая монологичная форма позволяет

- реализовать задуманный Браунингом план - показать трагедию отдельно взятй души, обнажив при этом мотивы и скрытые мысли героя.

«Возлюбленный Порфирии» - монолог, написанный от лица человека, обезумевшего от любви и ревности и ставшего убийцей. И хотя действие разворачивается на «несуществующей земле», Браунинг достигает реалистичности повествования за счет избранного им метода, с помощью которого ситуация раскрывается как можно ближе к развязке. Стихотворение продолжает проникновение в раздвоенную природу личности, которая была начата поэтом в «Полине), так как этот монолог ближе к ее откровенному повествованию, чем к более поздним драматическим монологам. Но в то же время это один из первых примеров объективного анализа сомневающегося сознания, обуславливающего аномальное поведение, которое, проецируясь во внутреннюю сферу, приводит к трагическому концу. Драматизм стихотворения заложен самой ситуацией. Но то, что это монолог, становится ясно лишь в конце стихотворения, когда герой произносит его на утро после случившегося, пребывая в полной уверенности, что ничего не произошло и не изменилось. Это типично для браунинговского метода: за счет разнообразия субъективных деталей поэту удается достичь объективности и максимальной достоверности; таким образом, ужасное преступление выглядит как неизбежное проявление сильной, саморазрушающей и безумной любви.

Монолог «Возлюбленный Порфирии» принадлежит к разряду тех, в которых главная роль отводится герою (автору монолога), а не слушателю и не тому персонажу, о котором рассказывает герой (Порфирия). Поэтому всю ситуацию читатель видит его глазами. Здесь отсутствует иная точка зрения, (обычно представляемая «молчаливым» слушателем), обеспечивающая большую объективность повествованию.

В отличие от предыдущих монологов, следующие два отличаются драматизмом композиции и стиля, так как в них все внимание читателя сосредоточено на «молчаливом» слушателе.

Монолог «Моя последняя герцогиня» стал образцом драматического метода Браунинга: в нем реализованы все основные правила построения драматического монолога. Герой и автор монолога (герцог) в присутствии «молчаливого» слушателя (посланника графа) полностью раскрывает свой душевный мир, рассказывая о своей покойной супруге, веселый нрав которой

послужил причиной его ревности. Драматизм сложившейся ситуации становится окончательно ясен лишь в конце стихотворения; он проявляется на обоих уровнях: личной трагедии герцога и жесткости нравов, характерных для описываемой в монологе эпохи.

В этом стихотворении, как и в предыдущих монологах Браунинга, изображено самодовольное эго героя, стремящееся подчинить окружающий мир своим желаниям. Это сознание деспотичного, но обуреваемого сомнениями, властного, но пребывающего в страхе и страдающего от ревности человека. Герцог, как и возлюбленный Порфирии, неспособный выразить свои чувства, боится проявляющейся с природной непосредственностью любви герцогини к жизни. Так же, как возлюбленный Порфирии задушил любимую женщину, чтобы продлить счастливое обладание ею, герцог нашел единственный способ усмирить радость герцогини, убив ее, но вынужден смириться с ее вечным присутствием на полотне. Ее невинное, тронутое румянцем лицо навсегда связало герцога с ненавистным ему поступком. Ее портрет будет вечным напоминанием о неудачной попытке повествователя реализовать свое желание - всецело властвовать. Собственническое отношение к человеку проглядывает уже в самом названии монолога в местоимения «моя», а смысл, вложенный в определение- «последняя» открывается читателю лишь в конце стихотворения. Трагическая смерть герцогини лишь отчасти побуждает герцога к откровенности; истинным мотивом, заставившим раскрыть его свои затаенные мысли, стала предстоящая женитьба на «следующей» жертве. Таким образом, проблема раздвоенного сознания еще раз стала предметом психологического анализа Браунинга.

Одновременно «Моя последняя герцогиня» - пример доведенного до совершенства стиля браунинга, его умения писать разговорным языком, оставаясь при этом в рамках поэзии. Вместо белого стиха, применяемого в ранних произведениях, Браунинг воспользовался пятистопным ямбом рифмованных двустуший. А для достижения эффекта разговорности речи, он переходит в отдельных строках на «поток речи». Финальные ритмы становятся естественными, нестройными, нарушая формальную упорядоченность рифмованных строк. Это преднамеренное нарушение формы создает ощущение действительной разговорной речи. В итоге Браунинг заставляет читателя дополнительно искать истинный смысл монолога и на язы совом, и на синтаксическом уровнях.

§2. Сборник «Драматические поэмы и лирика».

Монолог «Епископ заказывает себе гробницу в церкви Святой Пракседы» представляет собой картину эпохи итальянского Возрождения. Время и место происходящих событий намеренно указывается Браунингом в подзаголовке: Рим, 15... Некоторая неопределенность компенсируется контекстом: упоминание о Церкви Иисуса позволяет исследователям предположить, что действие стихотворения приходится на последнюю четверть XVI века, то есть на переломный момент, когда Итальянское Возрождение переживало заключительный этап.

Стихотворение разоблачает погрязшее в грехах общество того времени, характеризующееся низким моральным обликом священнослужителей, примером которого является герой монолога: его любовные похождения, рождение внебрачных сыновей, взяточничество, - во всем этом обвиняли не только рядовых представителей церкви, но даже самого Папу.

Отличительной чертой драматического монолога является то, что в нем присутствие «молчаливых» слушателей реализуется сразу на четырех уровнях: 1) обращение епископа к сыновьям; 2) постоянное беспокойство епископа за любимого сына Ансельма; 3) монолог епископа с самим собой; 4) и негласно присутствующий образ умершего епископа Гандольфо. Сначала он всего лишь мертвый образ из прошлого, а затем он становится живым призраком настоящего. Все эти четыре уровня помогают понять изменения, происходящие в сознании епископа на протяжении его монолога. Меньше всего он понимает абсурдность складывающейся ситуации, и еще меньше - степень бессознательной откровенности, с которой он раскрывает перед читателем свою душу; в отсутствии самопонимания заключается объективный драматизм монолога.

При написании этого монолога, как и всех предыдущих, Браунинг преследовал цель - соединить объективную реальность с субъективными в глазах епископа, и выразить это через разницу между его сознательной речью и бессознательным бредом «замутненного» рассудка. Первая отражает обычное представление епископа о себе, сложившееся под влиянием епископов, кардиналов и других представителей духовной власти; вторая - позволяет читателю проникнуть в область, до конца непонятную самому епископу, в которой отражены лишь обрывки его мыслей и чувств.

Монолог о епископе косвенно выражал отношение Браунинга к характерному для викторианской Англии противостоянию религиозных направлений, увязших в борьбе за власть. Злободневность поднимаемой в стихотворении проблемы, реализованной в совершенной драматической форме, обеспечили этому монологу центральное место в сборнике «Драматические поэмы и лирика».

§3. Сборник «Мужчины и женщины».

Тематика стихотворений, представленных в первых двух сборниках, нашла отражение в сборнике «Мужчины и женщины». Главное место в нем заняли стихотворения о художественном творчестве и его моральном значении, наиболее яркие из них «Андреа дель Сарто» и «Фра Липпо Лаппи».

Монолог «Андреа дель Сарто» написан на основе исторических фактов, приведенных в книге Джорджо Вазари «Жизнеописание наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих». Но следует отметить, что непосредственно с творчеством Андреа дель Сарто Браунинг знаком не был.

Первый шаг к пониманию всего стихотворения заложен уже в противоречивом подзаголовке «по прозвищу Безупречный Живописец», иронический смысл которого раскрывается в ходе монолога, когда герой

приходит к выводу, что талант и способности были растрчены впустую ради безрассудной страсти к красивой, но нестоящей женщине.

Монолог Андреа представляет собой один из лучших образцов психологического анализа раздвоенного сознания: конфликт разворачивается между двумя силами в душе героя - силой искусства и силой любви. В признаниях Андреа раскрылись сразу чувства обманутого мужа, несчастного возлюбленного и потерпевшего неудачу художника. Причиной всех его неудач стала его жена Лукреция, образ «молчаливого» слушателя, абсолютно непохожий на большинство собеседников из предыдущих драматических монологов. Еще ни один из молчаливых слушателей Браунинга не был столь хмолчалив как Лукреция, но и ни одно молчание не было столь красноречиво. Улыбка Джоконды, беззаботный взмах юбкой по еще влажной картине, нетерпеливое желание отправиться к любовнику, - говорят о-ней больше, чем весь монолог. Это действия женщины, уверенной в своей власти над мужчинами, женщины, для Андреа роковой.

Размышляя о своей творческой неудаче и неспособности сохранить любовь жены, Андреа пытается найти их возможные причины и переложить на других, на нее, на ее любовника, на Бога, ответственность :а собственные промахи. Его монолог лишен логической последовательности, каждая мысль растворяется в последующей, так как он блится узнать нестерпимую правду о самом себе и обнаружить истинную причину своего провала. Таким образом, Андреа не похож на многих героев Браунинга, пребывающих в поиске истины он скорее один из тех, кто боится узнать слишком много. Его цель - самооправдание, но оно не осуществилось, так как он не сумел упорядочить свои мысли и довести рассуждения до логического конца.

Таким образом, Андреа дель Сарто - неудачник, чьи поиски к совершенству в любви и в искусстве потерпели одинаково трагическое поражение.

Название "Фра 'Липпо Липпи" подразумевает исторический дискурс во Флоренции XV века, творческую деятельность реального исторического лица художника Фра Фелиппо Липпи. Он - дитя Ренессанса, сочетающий веру в Бога с глубокой чувственностью натуры. Эти две черты обусловили драматизм его характера. Браунинг разделяет взгляды Липпис-художника и сочувствует Липпо-человеку, стараясь пробудить участие читателей.

Подробно ознакомившись с историческими материалами, Браунинг получил подтверждение, что Липпи был первым известным художником-реалистом эпохи Ренессанса: это позволяло ему провести параллель между карьерой художника и карьерой поэта, идущего от романтизма к реализму. Положение монаха ордена кармелитов и одновременно реалиста и даже натуралиста в живописи, отдающего предпочтение сценам иг современной жизни, отчасти соотносилось с обособленным положением самого Браунинга среди поэтов в Англии XIX века. Для него было неприемлемо всякое проявление доминантности и догматизма, и это распространялось на его восприятие всех видов социальной, религиозной и творческой деятельности. Именно против этих злоупотреблений власти ведет борьбу его герой Липпи,

несовершенная жизнь которого стала залогом совершенства его искусства, отражая при этом взгляды самого Браунинга.

В Липпо чувствуется невероятная жажда жизни и в своем реалистичном подходе к изображению человека, он намного ближе к пониманию духовного, чем настоятель со своими абстрактными рассуждениями. Абстрактное универсальное искусство, проповедуемое церковью, как и навязываемая ею аскетичная жизнь, для него, так же аморальны и псевдорелигиозны, как жалкая и кощунственная пародия на реальность. Липпо приходит к выводу, что в искусстве тело и дух - естественные союзники. Он хочет своим искусством научить людей любить мир во всех его проявлениях, отражая его в простых деталях своих картин.

Возможно, такие рассуждения не совсем свойственны представителю эпохи Возрождения, а тем более немислимы для монаха того времени; тем не менее, по мере обнажения идеалов Липпи в искусстве, раскрывается его глубокая религиозность, характеризующая его как чуткого человека и художника. Это прежде всего его любовь к Прекрасному, открытость в общении, способность проявлять сочувствие, потребность в любви, как чувственной так и Божественной.

В монологе «Фра Липпо Липпи» Браунингу удалось передать характерные, негативные черты эпохи итальянского Ренессанса: материальную заинтересованность, моральную распущенность, лицемерие и невежество всех слоев флорентийского общества XV века - буржуазии и простонародья, аристократии и реакционной церкви, - и все они противопоставлены свободолобивому духу Липпи.

Как и в предыдущем монологе, в «Фра Липпо Липпи» Браунинг стремился создать не только удивительные портреты главных героев, пытающихся разрешить художественную дилемму Ренессанса, но выразить свое отношение к литературному климату Англии, устоявшиеся поэтические каноны которой он отвергал. В Липпи Браунинг нашел персонажа, похожего на самого себя, крайнего индивидуалиста, страдающего от тирании художественных стереотипов. В положении, которое занимал художник Липпи в XV веке, Браунинг увидел аналогию тому, какое место занимал в поэзии он сам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении представлены основные выводы исследования:

1. Основу драматического метода Браунинга составили две отличительные черты: 1) предметом исследования всех монологов является история человеческой души, при этом главная роль отведена в них либо герою (реальному историческому лицу или вымышленному персонажу), либо слушателю, оказывающему на него непосредственное влияние; особое значение приобретает драматическая ситуация, которая служит источником конфликта, несоответствий и парадоксов в поведении героя; 2) в драматическом монологе Браунинг стремится соединить субъективное восприятие мира с объективным опытом, постигая действительность через

восприятие одного человека, используя при этом различные точки зрения, характеры, взаимоотношения людей, их мысли и поступки.

2. Отсутствие внешнего действия в монологах объясняется стремлением показать «Действие внутри Героя», а не «Героя в Действии».

3. В выборе предмета анализа Браунинга отличает психологическая последовательность: интерес к индивидуальному сознанию (часто «нездоровому», пребывающему на грани здравомыслия и безумия), к внутреннему конфликту, к неопределенности и двусмысленности поведения, свидетельствующий о тонком психологическом чутье поэта.

4. На протяжении всего своего творческого пути Браунинг подчеркивал безличность своих стихотворений, а в зрелые годы даже настаивал на четком разграничении между личностью автора и его героев. Проблема соотношения субъективного и объективного в поэзии, рассматриваемая им в статье о Шелли, составила основу его поэтической концепции. Он отказывается отдать предпочтение какому-либо из названных видов поэзии и считает необходимым сочетать их в творчестве.

5. Браунинг стремился найти собственный поэтический язык, широко используя традиционные поэтические формы и одновременно продолжая реформу языка, начатую *еще* романтиками, постепенно приближая поэтический язык к разговорному и внося в поэзию языковое разнообразие.

Таким образом, единство драматических монологов Браунинга обеспечивают свойственный всем им объективно-драматический метод, глубокий психологический анализ, интерес к сознанию индивидуума, близкий разговорному поэтический язык, не переходящий при этом в язык повседневности, оригинальный стиль, предвосхищающий распространившийся в начале XX века «поток сознания», вольное обращение с метрикой и синтаксисом. Глубина драматической лирики Браунинга сближает ее „ с“, психологическим романом, развивающимся в английской литературе «конца, века», и делает его предшественником смелых решений новаторов XX века, искавших новые стилистические формы для трактовки духовного мира личности.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ

1. Валетова О. В. Стилистические особенности перевода поэмы Роберта Браунинга «Полина»//Единство системного и функционального анализа языковых единств. Материалы региональной научной конференции 3-9 октября 2003. Вып. 7: В 2-х ч. Белгород, 2003. Ч. 2. С. 90-92 (0,2 п. л.).

2. Валетова О. В. Роберт Браунинг и поэзия его времени//Единство и национальное своеобразие в мировом литературном процессе. Материалы межвузовской конференции. СПб., 2003. С. 17-19 (0,2 п. л.).

3. Валетова О. В. Традиции жанра драматического монолога в английской поэзии XX века//Проблемы литературы XX века: в поисках истины. Сборник материалов по результатам Всероссийской научной конференции молодых ученых «Проблемы литературы XX века». Архангельск, 2003. С. 292-299 (0,4 п. л.).

4. Валетова О. В. Символика «white light» и «prismatic hues» в творчестве Роберта Браунинга//Символ в системе культуры: проблемы интерпретации текста. Сыктывкар, 2003. С. 69-73 (0,3 п. л.).

5. Валетова О. В. Италия глазами Роберта Браунинга// XVI Пуришевские Чтения: Всемирная литература в контексте культуры: Сборник статей и материалов конференции «Образы иной культуры в национальных литературах» (6-9 апреля 2004 года) /Отв. ред. Н. И. Никола, отв. ред. Выпуска А. В. Коровин. М., 2004. - С. 33-34 (0,2 п. л.).

6. Валетова О. В. Итальянское Возрождение в поэзии Роберта Браунинга// Компаративистика на пороге XXI века. Посвящается 100-летию со дня рождения профессора А. Л. Григорьева. Выпуск 8 (Единство и национальное своеобразие в мировом литературном процессе. Материалы межвузовской конференции. СПб., 2004. - С. 18-20 (0,2 п. л.).

Подписано в печать 21.09.04. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсетная. Объём 1,56 печ л. Тираж 100 экз. Заказ № 49

191023, Санкт-Петербург, наб. реки Фонтанки 78.
Ризограф НОУ «Экспресс»

№17921

РНБ Русский фонд

2005-4

12788